

УДК 395.3

*Давлетшин А.И.
Davletshin A.I.*

Происхождение и развитие социально-политических терминов в двух традиционных полинезийских обществах – нукерия и рапануи

**Origin and development of social and political terms
in two Polynesian languages Nukeria and Rapanui**

Различия в социально-политической организации между жителями находящегося на крайнем западе полинезийского мира атолла Нукура и о-ва Рапануи, находящегося на его крайнем востоке, максимально возможные для региона. В работе показано, что на семантическую эволюцию социально-политических терминов обоих народов повлияли организация по принципу конического клана и перестройки в их социальной структуре по сравнению в протополинезийцами.

Ключевые слова: *политическая антропология, историческое языкознание, социально-политические термины, полинезийские общества, о-ва Нукура, о. Пасхи*

The paper is dedicated to origin and development of socio-political terms in two Polynesian societies. Inhabitants of the westernmost Polynesian atoll Nukuria are very different from the easternmost Polynesian island Rapanui. It has been proposed that semantic development of particular proto-Polynesian terms was partially determined by the principle of conical clan and reorganisation of the ancestral socio-political system.

Key words: *socio-political anthropology, historical linguistics, semantic change, socio-polical terms, Nukuria Islands, Easter Island*

Огромное количество обществ, проживающих на территории Ближней и Дальней Океании, являются непосредственными потомками древней протополинезийской культуры, сложившейся во второй половине первого тыс. до н.э. в Западной Полинезии. Начавшиеся порядка тысячи лет назад колонизация Восточной Полинезии и обратная миграция на запад во Внешнюю Полинезию привели к тому, что проживавшие в относительной изоляции поселенцы под влиянием различным факторов, в первую очередь, экологического и исторического характера, трансформировались в общества разного типа социальной организации и разного уровня политической сложности [10; 13; 25]. Благодаря этнографическим, лингвистическим и археологическим данным, мы сегодня относительно хорошо представляем, как было устроено

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15–31–01290 «Культурная эволюция островных обществ Тихого океана».

ДАВЛЕТШИН Альберт Иршатович, к.и.н., научный сотрудник Института восточных культур и античности Российского государственного гуманитарного университета. (г. Москва). **E-mail:** aldavletshin@mail.ru

протополинезийское общество и как сильно оно эволюционировало в случае отдельных полинезийских культур [14].

Базовой единицей протополинезийского общества была **kaināŋa* «1. группа людей, считающих себя происходящими от общего предка **turupa*, 2. земля и места рыбной ловли, которые принадлежат такой группе, 3. простолюдины (не-вожди)». Здесь и далее под звёздочкой приводятся протополинезийские реконструкции, основанные, но не всегда совпадающие с реконструкциями, опубликованными в работах Р. Кларка и Б. Биггса [11] и П. Кирха и Р. Грина [14, с. 201–238]. Реконструкции сопровождаются компонентными семантическими толкованиями. Транскрипции даются в международном фонетическом алфавите. В кавычках даются переводы: «король» не означает эквивалентности соответствующего полинезийского термина европейскому королю, а лишь указывает толкование, предлагаемое информантами на английском или испанском языке. Во главе **kaināŋa* стоял политический и религиозный лидер, которым автоматически становился самый старший дееспособный мужчина, оказывавшийся на генеалогической верхушке общества согласно принципу конического клана. По всей видимости, этот титул носили связанные с ним кровным родством люди – **ʔariki* «1. вождь (наследственный ранг и титул), 2. кровные родственники вождя (титул тех, кто потенциально мог бы стать вождём согласно своей генеалогии), 3. знать (не-простолюдины)». Каждая **kaināŋa* состояла из нескольких **kaaiŋa* «1. группа людей, образующих одно домохозяйство и проживающих вместе (как правило, большая семья), 2. принадлежавшая этим людям земля». Во главе **kaaiŋa* находился **fatu* «1. глава **kaaiŋa* (самый старший дееспособный мужчина), 2. владыка, хозяин участка земли». Слово **kaaiŋa*, по всей видимости, происходит от глагола **kai* «населять место, проживать» и означает буквально «население», т.е. «люди земли», в то время как **fatu* также означает «камень», отсюда «сущность» и «основание». Необходимо отметить, что значение «камень» является первичным, а также то, что для полинезийцев характерны генеалогические метафоры, в которых предки и значимые люди, выступают как «опора, основание, фундамент, пень или ствол дерева», в то время как потомки и простолюдины сравниваются «маленькими ветвями (дерева, которое изображает всё общество целиком)». С меньшей надёжностью на протополинезийский уровень реконструируются термины, рефлексy которых обнаруживаются в ограниченном числе языков, такие как **mata* «группа людей, возможно, включавшая в себя несколько **kaināŋa*, также «глаз, лицо, ячейка сети», **sau* «ненаследственный лидер», также «ветер, дыхание, нрав, темперамент». Полагаю, что можно отдельно реконструировать «рыболовецкую команду» как объединённую на хозяйственных основаниях группу людей (как правило, связанных родством, но не только кровным), которые сообща ловят рыбу, а также владеют лодкой и рыболовными снастями, ср. **kauwaka* «команда каноэ» и **faaʔoa* «команда каноэ, группа связанных родством людей». В её главе стоял «глава рыболовецкой команды» **tautahi*.¹ Реконструируются термины **taaula-ʔatua* «пророк и медиум», букв. «якорь бога», **toʔa* «воин, храбрец» и **tufuŋa* «знаток, искусный (в том числе, «знаток заклинаний» и «плотник»)»². Неясно, следует ли

¹ Мне представляется, что рыболовецкая команда играла важную роль в социальной организации протополинезийцев. Впрочем, это может быть обусловлено моим опытом полевой работы с внешнеполинезийскими народами, у которых рыболовецкая команда играет важную роль [12, с. 97, 122–127].

² В работе П. Кирха и Р. Грина [14] также предложено реконструировать **fatu-ʔariki* «глава наиболее высококоранжированной *kaaiŋa*». Распределение рефлексов этого слова по дочерним языкам не позволяют реконструировать его на протополинезийском уровне.

описывать реконструируемое общество как вождество или нет, поскольку неизвестны его размеры, однако видно, что оно было основано на социальном ранжировании, причём, в его структуре преобладали кровнородственные отношения, а статус индивида определялся в первую очередь его генетическим родством с главой общества. В реконструированной системе социальных терминов наблюдаются, по крайней мере, два уровня поселенческой и социальной иерархии.

До сих пор отсутствуют работы, посвящённые проблеме происхождения социально-политических терминов и их семантическому развитию в отдельных полинезийских языках, что особенно интересно в тех случаях, когда структура общества сильно менялась. Этимологическое исследование может показать, как люди некоторого общества в некоторый момент истории представляли себе определённые социальные роли и какие смыслы могут стоять за социально-политическими терминами в целом. Привожу здесь попытку подобного рода анализа на примере двух сильно отличающихся по своей структуре между собой и по сравнению с протополинезийским обществ – нукерия (о-ва Нукурия, Папуа-Новая Гвинея, провинция Бугенвиль) и рапануи (о-в Пасхи, Чили).

Реконструкция доконтактной социально-политической организации нукерия проводится по материалам устной истории, полученным автором в ходе экспедиции 2013 г. [ср. 19; 20; 26]¹. Я использую термин «нукерия» для обозначения людей, проживающих на атолле Нукурия, и языка, на котором они говорят, по настоянию моих информантов, которые считают «нукурия» словом так называемого «торгового языка». Порядка 400 нукерия проживают на значительном удалении от какой-либо другой земли в двух деревнях на атолле Нукурия, состоящего из нескольких десятков островов разного размера (общая площадь островов порядка 10 кв. км, *рис. 1*). Им также принадлежат атолл Паона и скала в море Хату, на которых поселений нет. Все нукерия являются потомками пятнадцати человек, переживших эпидемии в конце XIX в. и переселённых с главного острова на о-в Пухурия [20]. Трудно себе представить, что до прихода европейцев население атолла могло превышать несколько сотен человек. Уже в доисторические времена нукерия регулярно контактировали и обменивались брачными

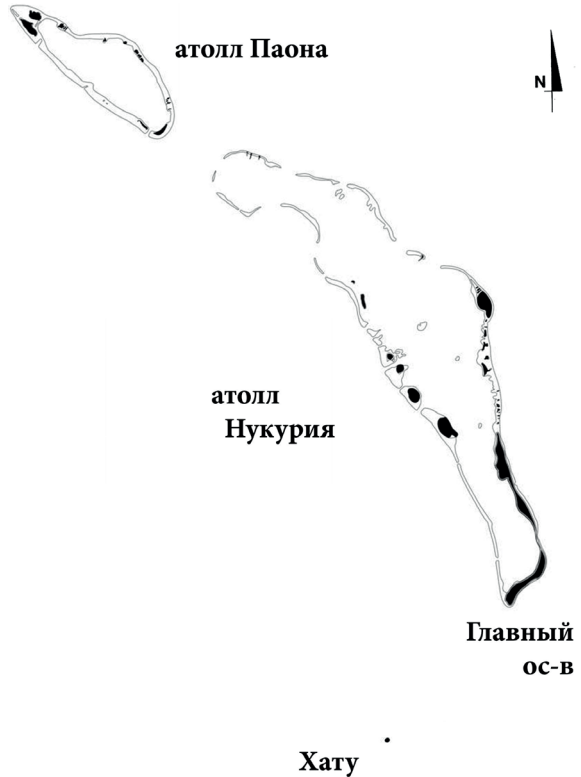

Рис. 1. Карта островов, принадлежащих нукерия. Рисунок автора по спутниковой карте.

¹ Полевое исследование было поддержано грантом Фонда фундаментальных лингвистических исследований (2012) и Программой стратегического развития РГТУ (2013).

партнёрами с луангиуа, нукуману и таку (полинезийскими народами Папуа-Новой Гвинеи и Соломоновых о-вов). Общество нукерия представляет собой яркий пример адаптации к жизни на атоллах – это культура кокосовой пальмы, болотного таро, морской черепахи и гигантского моллюска тридакны. Тридакну не только добывают, но и выращивают в специальных «садах» в море. До прихода европейцев раковина тридакны была единственным источником материала для изготовления тёсел и топоров, поскольку пригодного для обработки камня на атоллах нет. Важную экономическую роль играет северо-западная оконечность островов *pantai*, куда сезонные ветры приносят плавник, а вместе с ним, еду, рыболовные поплавки, верёвки и пригодное для обработки дерево.

Острова атолла Нукурия и земли его главного острова поделены между четырьмя *mataapa* или, как их называют нукерия, «кланами» – *Avela*, *Hauma*, *Te Perurani* и *Tahaa*. Атолл Паона целиком принадлежит *Te Perurani*. Термин *mataapa* используется как по отношению к самой социальной группе, так и к земле главного острова, маленьким островам и рыбным стоянкам, которые этой группе принадлежат. Во главе каждого из *mataapa* стоит *hoto-ariki* ~ *hato-ariki* «верховный вождь», которым становится самый старший дееспособный мужчина из знатных родов. Потенциальные вожди называются *atariki*, в то время как термин *ariki* «Простолюдины, люди незнатного происхождения» называются *puaka*. У каждого *mataapa* раньше была своя «деревня» *matakacina* на главном острове, своё «боевое каноэ (использовавшееся во время войн между *mataapa*, а также для ловли черепахи и тунца)», *vaka-velo*, «открытое место (где исполнялись ритуалы и хранились черепа умерших вождей)», *marae*, «дом, где хранились священные предметы», *hare-e-tapu*, букв. «запретный дом», и «мужской дом» *hare-poe*, где ночевали неженатые мужчины и чужеземцы и куда взрослые мужчины приходили, чтобы пить вино из соцветий кокосовой пальмы *kareve*, общаться и учить молодых. У каждого *mataapa* до сих пор есть свои «сады болотного таро» *keri* и свой «запретный остров» *henua-tapu*, где гнездятся птицы и где можно находиться только с разрешения «верховного вождя». Если человека уличали в краже еды, его надлежало предать смерти. Будучи уличённым, человек бежал и искал спасения у одного из четырёх вождей. Если вождь поднимал руку, то жизнь вора была спасена, однако он и его потомки становились рабами этого вождя *tama-hatapatapa*. Хотя нукерия настаивают на переводе «верховный вождь (англ. *paramount chief*)» для термина *hato-ariki*, видно, что все вожди были по статусу равны, являясь главами групп социально-территориальной единицы *mataapa*, которая представляет собой стратифицированную общину (сопоставимой с протополинезийской **kaaiŋa*). Устная история гласит, что Великий Соа пытался подчинить все «кланы» островов, но был убит европейцами.

Каждая деревня состояла из отдельных домохозяйств *hare*, включавших «дом, в котором спят (также *hare*)» и «дом-кухню, где готовят еду» *hare-vaka* (происходящего из «шалаш, навес для лодки», букв. «дом лодочный»). Во главе домохозяйства находился *ha-matua* «старейшина, лидер, тот, кто имеет право голоса на собрании». Происхождение запретов на употребление определённого вида рыбы для каждого «клана», а также основание деревень и садов таро устанавливается в мифе творения нукерия. Согласно Р. Паркинсону [20] вожди острова ведут своё происхождение от *Roatuu*, которая в записанном мной тексте выступает как прародительница «всех птиц наверху, всех рыб внизу», т.е., прародительница всего живого, за исключением великих духов *aitu* и приплывших на каноэ первых людей.

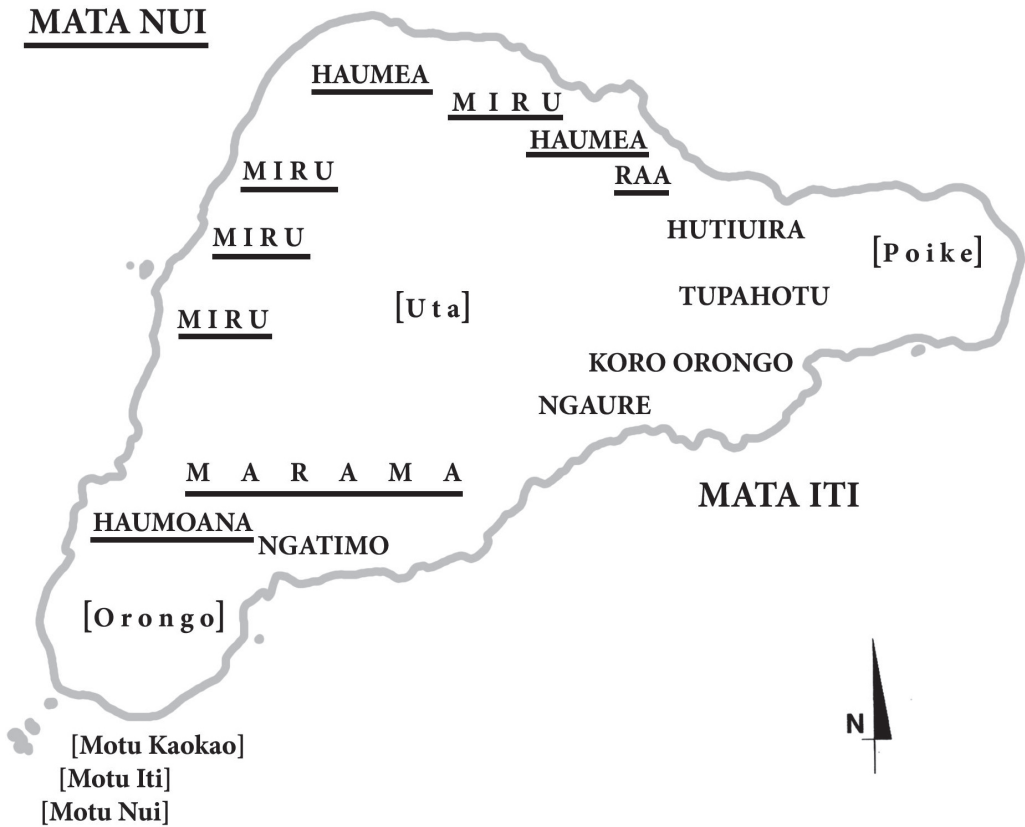

Рис. 2. «Племена» о-ва Пасхи по данным К. Раутледж [см. 23, с. 222].

Названия «племён» даны прописными буквами; «племена», входящие в союз «Больших мата», подчеркнуты. Название земель в общем пользовании (не принадлежавших ни одному из мата) даны в квадратных скобках. Обратите внимание, что некоторые «племена» имели разорванную территорию проживания. Рисунок автора.

Видно, что нукерийское общество весьма похоже на реконструируемое протополинезийское общество с важным отличием – по крайней мере, один уровень социальной структуры, т.е. **kaināna* и её лидер отсутствуют. Этимологический анализ терминов нукерия в свете протополинезийского словаря показывает, что противопоставление между знатными людьми и простолюдинами сохранилось, однако для них используются новые термины: протополинезийское **ʔatariki* означает «старший сын» и **puaka* – «свинья». Роль генеалогической метафоры можно видеть в термине *ha-matua* «старейшина, лидер *mataapa*», что буквально означает «тот, который ведёт себя как отец/мать (по отношению к членам семьи)», ср. **matuʔa* «1. родственники поколения родителей, прототипически, отец и мать, 2. взрослый, старый, 3. Главный». Интересно, что протополинезийское **ʔariki* «вождь» возможно также происходит из **ʔatariki* «старший сын», поскольку протополинезийские термины родства и титулы (звательные формы) иногда показывают потерю слогов. Термин *hato-ariki* происходит из **fatu* «глава **kaaiŋa*, хозяин» и **ʔariki* «вождь, человек знатного происхождения». Можно предположить, что в заселении атолла не участвовали люди знатного рода (**ʔariki*), поэтому исходные титул и ранг были потеряны, а для соответствующей социальной роли стал использоваться новый титул **fatu-ʔariki*, букв. «владыка знатный».

Слово *ariki* сохранилось только в значении «приближённые к вождю, свита». Термин «раб» может быть проинтерпретирован как «тот, кто на грани (т.е. изгой)» или «тот, кто взывает (к вождю о спасении, см. выше)», ср. **tapa* «1. граница, грань, край, 2. называть (именем), провозглашать, взывать». Первая интерпретация кажется более правдоподобной. Термин «клан» *mataapa* этимологизируется как «люди огороженного места» и «деревня» *matakaaina* как «люди земли, общинники», ср. **pa* «изгородь, огороженное место, укреплённое поселение».

Реконструкция социально-политической организации рапануи приводится по этнографическим работам [6; 8; 17; 18; 23] и, в конечном счёте, основана на материалах устной истории [ср. 1, с. 120–165; 3; 13; 16; 25]. Остров Пасхи (порядка 163 кв. км) представляет собой наиболее изолированное обитаемое место на планете. В доконтактные времена его население, вероятно, составляло порядка 10000 человек, возможно, более, на момент открытия острова – не менее 2000; все современные рапануи являются потомками 111 человек, выживших к 1877 г. Холодные воды острова бедны рыбой и морепродуктами, основными источниками питания были корнеплоды (батат, ямс, таро), куры и практически исчезнувшие к приходу европейцев морские птицы и их яйца.

Основой социальной структуры рапануи были десять (см. рис. 2) по некоторым источникам, двенадцать, *mata* «1. люди, объединяемые воображаемым родством (по отцовской линии), 2. им принадлежащая земля», которых источники называют «племенами» или «кланами» (англ. *tribe*, также *clan*, исп. *tribu*). Важно отметить, что существовали земли, не принадлежавшие ни одному из мата, т.е. принадлежавшие всем рапануи, в том числе островки к юго-западу от острова, где гнездятся птицы. Во главе *mata* находился *ʔariki* «вождь», которым автоматически становился старший сын (*ʔatariki*) вождя. Термин *ʔariki* также обозначал «знать» и «сверхъестественное, божественное существо», а титул *ʔariki-paka* букв. «сухой/тощий вождь» автоматически получали все люди главного мата *Miru*, чей вождь считался вождём всего острова и назывался, согласно одним источникам, *ʔariki-maʔu*, букв. «вождь твёрдый/державший», согласно другим, *ʔariki-henua*, букв. «вождь земли (мира)». Анализ фольклорных текстов показывает, что термин «вождь» *ʔariki* используется в этом же смысле, а специальные термины для «верховного вождя» *ʔariki-henua* и *ʔariki-maʔu* встречаются в текстах очень редко [8]. Сами рапануи часто переводят этот термин словом «король, царь». У верховного вождя была своя резиденция, доступ в которую простолюдинам был запрещён под страхом смертной казни. Его обслуживали особые слуги *tuʔura* «тот, кто возделывал поля верховного вождя и ловил ему рыбу (букв. «приставленный», если считать *-ra* старым суффиксом пассива)» и *hakarapa* «тот, кто готовил и подавал верховному вождю еду», букв. «упорядочивающий, ставящий», которыми могли стать только люди из мата *Miru*. Власть вождя была во многом магического свойства, связанная с разного рода запретами (табу), в его обязанности входило обеспечивать хороший урожай, приплод курицы и улов рыбы. Согласно преданиям, вожди мата ведут своё происхождение от сыновей легендарного верховного вождя *Hotu-Matuʔa*, заселившего остров: умирая, он назначил каждому из своих сыновей одно мата во владение. Жрецы *ivi-ʔatua* букв. «кости/сила бога» также были из *Miru*, в то время, как «мудрецы, эксперты и ремесленники (в том числе «строители лодок», «знатоки иероглифического письма², «знатоки татуировки² и т.д.)» *maʔori* могли быть незнатного происхождения, называемые *uʔu-tapu* «простолюдины, люди родом не из мата *Miru*».

Каждое мата состояло из отдельных «линиджей» *uʔe*, которые представляли собой «группы, связанные воображаемым родством по

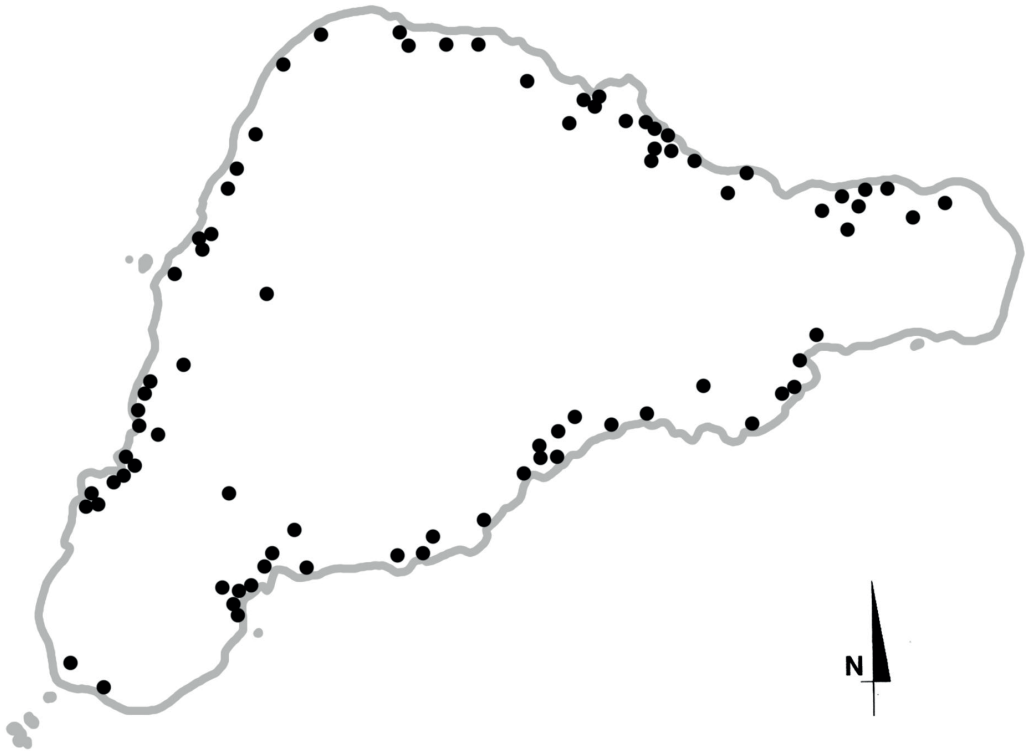

Рис. 3. Карта распределения святилищ со статуями на о-ве Пасхи.
Рисунок автора [см. 21, с. 13]

отцу, а также земли, которые им принадлежали». Они в свою очередь состояли из отдельных домохозяйств, которым соответствовали «большие семьи» *ivi*. Каждое *ure* имело выход к морю, поблизости от которого располагались «святилища со статуями, изображавшими легендарных предков» *?ahu* и «общинный дом» *hare-nui* или *hare-paenga*, букв. «дом большой» и «дом на каменном фундаменте» соответственно. Чем ближе к морю, тем выше был уровень домохозяйства. Каждое домохозяйство располагало, по крайней мере, одним «жилым домом» *hare*, курятником «*hare-moa*», «местом для земляной печи» *?umu*, посадками растений и «каменными садами» *manavai*. Термин для обозначения главы *ure* не упоминается эксплицитно в источниках, возможно, им был *honui* «1. уважаемый человек, авторитет, 2. престиж, почтение, щедрость». Глава большой семьи мог называться *koro*, букв. «отец». Есть ещё другие термины для обозначения социальных групп, они редко встречаются в текстах и их точное значение установить не представляется возможным: *hua?ai* «потомки, группа родственников», *mahi?o* «семья (в широком смысле слова), люди под опекой одного человека», *paenga* «(большая) семья, люди одного *hare-paenga* (дом с каменным фундаментом, общинный дом, ср. также *hare* «семья», букв. «дом»), и *tumu* «группа людей, к числу которых относятся потенциальные брачные партнёры». Первое из них – заимствование из таитянского *huā?ai* «потомки, потомство». Важно отметить, что С. Энглерт и А. Метро дают разные термины, последний мог быть под влиянием мангаревских материалов, с которыми он ранее работал. Возможно, что в прошлом указанные термины различали родство по месту проживания (*mahi?o*, *hare-paenga*) и родство по происхождению (*ure*, *ivi*) для двух нижних уровней социальной

организации. Можно предположить, что *kāiŋa* «земля, страна, родина» в доконтактные времена указывала на 2земли, принадлежащие одному мата».

Можно выстроить следующую иерархию социально-территориальных групп на о-ве Пасхи: большая семья, уре, мата и остров в целом. Таким образом, общество рапануи представляло собой сложное вождество, объединённое под властью верховного вождя [см. 2]. Устная история рапануи говорит о том, что в поздние времена верховный вождь превратился в сакрального правителя, а фактическую власть перешла к военным лидерам *mata-toʔa* «глава, предводитель мата», опиравшихся на своих дружинников *paoa*, букв. «палица». Тем не менее, в это время существовало два «альянса племён», называемые *Tuʔu-ʔAro*, букв. «группа впереди», и *Tuʔu-Hotu-ʔIti*, букв. «группа маленьких владык». Первые также назывались *Mata-Nui* «большие мата», а вторые *Mata-ʔIti* – «малые мата». Таким образом, структура сложного вождества с верховным вождём, вождями, главами линиджей и главами домохозяйств продолжала сохраняться. Приведённая выше реконструкция социально-политической организации согласуется с археологическими данными: распределение святилищ со статуями на карте (рис. 3) позволяет не только выявить противопоставления между двумя сложными вождествами, называемыми «союзами племён» в источниках, но и между отдельными внутри них [4].

В позднее время сложился особый институт власти. В период, когда морские птицы начинают гнездиться, между мата устраивались соревнования. Правитель каждого из них выбирал своего слугу *hori*, букв. «купание, ныряние», который должен был доплыть до о-ва Моту-Нуи, найти там птичье яйцо и принести его своему вождю. Вождь хопу, добывшего первое яйцо, превращался на год в сакрального правителя всего острова *tanata-manu*, букв. «птищечеловек», а его мата получало власть над остальными и в буквальном смысле грабило и разоряло их. Особую роль играли *kio* «1. рабы, безземельные люди, 2. побеждённые в войне, беглецы, укрывающиеся в пещерах». Значение «рабы» происходит из «побеждённые в войне».

Рапануйское общество представляет собой развитие и усложнение исходной протополинезийской социальной структуры, и в соответствии с этим у рапануи оформились специальные термины путём модификации исходных «вождь земли (мира)» или «вождь твёрдый/держачий» для верховного вождя, «группа (мата)» для сложного вождества. Термин вождь при этом сохранил своё второе значение «знатный по происхождению человек», в то время как простолюдинов стали называться буквально «птичьими головами», принимая во внимание значение **mani* «птица, животное вообще», перевод «скот» может быть более точным, ср. **ʔulu* «голова, верхушка». Мангаревское заимствование здесь маловероятно, ср. *ʔuru-manu* «простолюдин», букв. «скотского сорта, животной природы», однако транскрипция А. Метро [18, с. 129] *huru-manu* представляет собой точное соответствие мангаревскому слову. Термин *mata-toʔa* «глава племени, военный лидер» буквально означает «лицо отважное, храбрец, воин». Этимология слова *honui* проблематична, возможно, от **soo-* «давать» и *nui* «большой, много», отсюда «щедрость» и по смежности «авторитет». Новые термины для социальных групп в рапануи создаются на основе генеалогических метафор, см. **ivi* «кость», **paŋa* «1. каменная платформа, основание, фундамент, 2. Граница», **tumu* «ствол дерева, основание, причина», **ule* «мужской орган», отсюда также «парень». Протополинезийское «кость» показывает сходное семантическое развитие в маори «социальная группа, объединяемая родством и землёй (англ. *tribe*)» и в мангарева «семья, генеалогия». Здесь можно вспомнить,

что полинезийцы рассматривали кости как вместилище божественной силы, а также видеть в этом метафору общего тела или общих далёких предков, которые буквально представляют собой кости.

Интересно отметить, что изданный в 1988 г. советом старейшин рапануи перечень «племён», «линиджей», а также принадлежащим им «мест» и «людей» [5], называет «племена» *ure*, а «линиджи» – *раепа*. По всей видимости, по мере разрастания исходных социальных групп «линиджи» в соответствии с принципом конического клана превратились в отдельные «вождества», а «большие семьи» – в «линиджи». Во время моей полевой работы в 2015 г. на о-ве Пасхи термин *mata* не употребляли, и мои информанты не могли объяснить его значение.

В заключении необходимо подчеркнуть, что значение социально-политических терминов не существует вне социального контекста и без надлежащего политантропологического описания не может быть установлено, ср. нукерия *hato-ariki* и рапануи *ʔariki-henua*, которые переводятся как «(верховный) вождь», но означают абсолютно разные социальные роли. Этимологическое исследование таких терминов на примере нукерия и рапануи показывает, что в полинезийских обществах такие термины склонны возникать и трансформироваться, что очевидно связано с изменением структуры полинезийских обществ в процессе их расселения и исторического развития. Новые титулы и термины для социальных групп образуются на основе терминов родства и генеалогических метафор. Термины для простолюдинов основаны на их противопоставлении вождям по признаку «животное, не-человек/человек, не-животное», в то время как термины для рабов – на обозначениях для низших социальных ролей «изгой» и «беглец». Перспективным представляется расширение данного исследования за счёт материалов других хорошо описанных полинезийских групп [см. 11]. В будущем этимологическое исследование, проведённое на материале разных полинезийских обществ, поможет уточнить реконструкцию социальной структуры протополинезийцев.

Литература

1. Бутинов Н.А. Социальная организация полинезийцев. М.: Наука, 1985.
2. Крадин Н.Н. Вождество: современное состояние и проблемы изучения // Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности. М.: Вост. лит., 1995, С. 11–61.
3. Фёдорова И.К. О власти верховного вождя на острове Пасхи // Прошлое и настоящее Австралии и Океании. М.: Наука, 1979. С. 192–214.
4. Davletshin, Albert. Spatial distribution of the ahus and political structure of Pre-European Easter Island society // Third International Conference "Hierarchy and Power in the History of Civilizations" (Moscow, June 18–21, 2004). Moscow: Russian Academy of Sciences, 2004. P. 94–95.
5. El Consejo de Jefes de Rapa Nui, Alberto Hotus y otros, eds. Te Mau Hatu o Rapa Nui: Los Soberanos de Rapanui. Pasado, Presente y Futuro de Rapanui. Santiago: Emisión, 1988.
6. Englert, Sebastián. La tierra de Hotu Matu'a: historia, etnología y lengua de la Isla de Pascua. Santiago: Padre Las Casas, 1948.
7. Englert, Sebastián. Idioma Rapanui: gramática y diccionario del antiguo idioma de la Isla de Pascua. Santiago: Universidad de Chile, 1978.

8. Englert, Sebastian. *Legends of Easter Island: Bilingual texts*. Santiago: Museum Store, 2002.
9. Fuentes, Jordi. *Diccionario y gramática de la lengua de la Isla de Pascua*. Santiago: Andrés Bello, 1960.
10. Goldman, Irving. *Ancient Polynesian Society*. Chicago: University of Chicago Press, 1970.
11. Greenhill, Simon J., and Ross Clark. POLLEX-Online: The Polynesian lexicon project online // *Oceanic Linguistics*. 2011. Vol. 50. P. 551–558. See also: <http://pollex.org.nz/>.
12. Hogbin, H. Ian. *Law and order in Polynesia: A study of primitive legal institutions*. London: Christophers, 1934.
13. Kirch, Patrick Vinton. *The evolution of Polynesian chiefdoms*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
14. Kirch, Patrick Vinton, and Roger C. Green. *Hawaiki, Ancestral Polynesia: An essay in historical anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.
15. Lemaître, Yves. *Lexique du tahitien contemporain: tahitien-français, français-tahitien*. Paris: Editions de l'ORSTOM, 1995.
16. McCoy, Patrick Carlton. *Easter Island settlement patterns in the Late Prehistoric and Protohistoric Periods*. Easter Island Committee, International Fund for Monuments, Bulletin 5. Washington D.C., 1976.
17. Métraux, Alfred. *Kings of Easter Island* // *Journal of the Polynesian Society* 1937. Vol. 46. P. 41–62.
18. Métraux, Alfred. *Ethnology of Easter Island*. BPBM Bulletin 160. Honolulu, 1940.
19. Parkinson, Richard. *Zur Ethnographie de Ongtong Java- und Tasman-Inseln, mit einigen Bemerkungen über die Marqueeen- und Abgarris-Inseln* // *Internationales Archiv für Ethnographie*. 1897. Bd. 10. S. 104–118, 137–151.
20. Parkinson, Richard. *Dreißig Jahre in der Südsee. Land und Leute, Sitten und Gebräuche im Bismarckarchipel und auf den deutschen Salomoinseln*. Stuttgart: Strecker & Schröder, 1907.
21. Poussart, Annick, Rachel Martinez, Pamela Ireland et Terry Knowles. *Île de Pâques: Le grand voyage*. Montreal: The Montreal Museum of Archaeology & History, Pointe-à-Callière, 2010.
22. Rensch, Karl H. *Tikitionario mangareva-'arani/Dictionnaire mangarévien-français*. Canberra: Archipelago Press, 1991.
23. Routledge, Katherine. *The Mystery of Easter Island*. London: Hazell, Watson and Viney, 1919.
24. Safert, Ernest, and Hans Damm. *Luagiua und Nukumanu, mit Anhang über Sikayana, Nuguria, Tauu und Carteret-Inseln. Halbband 2: Soziale Verhältnisse und Geisteskultur*. Hamburg: Friedrichsen, De Gruyter, 1931.
25. Sahlins, Marshall D. *Social stratification in Polynesia*. Monograph of the American Ethnological Society. Seattle, 1958.
26. Thilenius, Georg. *Ethnographische Ergebnisse aus Melanesien*. Halle: Ehrhardt Karras, 1902.

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Butinov N.A. *Sotsial'naya organizatsiya polinezijtsev*. M.: Nauka, 1985.
2. Kradin N.N. *Vozhdestvo: sovremennoe sostoyanie i problemy izucheniya* // *Rannie formy politicheskoy organizatsii: ot pervobytnosti k gosudarstvennosti*. M.: Vost. lit., 1995, S. 11–61.
3. Fyodorova I.K. *O vlasti verkhovnogo vozhdya na ostrove Paskhi* // *Proshloe i nastoyashhee Avstralii i Okeanii*. M.: Nauka, 1979. S. 192–214.
4. Davletshin, Albert. *Spatial distribution of the ahus and political structure of Pre-European Easter Island society* // *Third International Conference "Hierarchy*

and Power in the History of Civilizations" (Moscow, June 18–21, 2004). Moscow: Russian Academy of Sciences, 2004. P. 94–95.

5. El Consejo de Jefes de Rapa Nui, Alberto Hotus y otros, eds. *Te Mau Hatu o Rapa Nui: Los Soberanos de Rapanui. Pasado, Presente y Futuro de Rapanui*. Santiago: Emisión, 1988.

6. Englert, Sebastián. *La tierra de Hotu Matu'a: historia, etnología y lengua de la Isla de Pascua*. Santiago: Padre Las Casas, 1948.

7. Englert, Sebastián. *Idioma Rapanui: gramática y diccionario del antiguo idioma de la Isla de Pascua*. Santiago: Universidad de Chile, 1978.

8. Englert, Sebastian. *Legends of Easter Island: Bilingual texts*. Santiago: Museum Store, 2002.

9. Fuentes, Jordi. *Diccionario y gramática de la lengua de la Isla de Pascua*. Santiago: Andrés Bello, 1960.

10. Goldman, Irving. *Ancient Polynesian Society*. Chicago: University of Chicago Press, 1970.

11. Greenhill, Simon J., and Ross Clark. POLLEX-Online: The Polynesian lexicon project online // *Oceanic Linguistics*. 2011. Vol. 50. P. 551–558. See also: <http://pollex.org.nz/>.

12. Hogbin, H. Ian. *Law and order in Polynesia: A study of primitive legal institutions*. London: Christophers, 1934.

13. Kirch, Patrick Vinton. *The evolution of Polynesian chiefdoms*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.

14. Kirch, Patrick Vinton, and Roger C. Green. *Hawaiki, Ancestral Polynesia: An essay in historical anthropology*. Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

15. Lemaître, Yves. *Lexique du tahitien contemporain: tahitien-français, français-tahitien*. Raris: Editions de l'ORSTOM, 1995.

16. McCoy, Patrick Carlton. *Easter Island settlement patterns in the Late Prehistoric and Protohistoric Periods*. Easter Island Committee, International Fund for Monuments, Bulletin 5. Washington D.C., 1976.

17. Métraux, Alfred. *Kings of Easter Island* // *Journal of the Polynesian Society* 1937. Vol. 46. P. 41–62.

18. Métraux, Alfred. *Ethnology of Easter Island*. BPBM Bulletin 160. Honolulu, 1940.

19. Parkinson, Richard. *Zur Ethnographie de Ongtong Java- und Tasman-Inseln, mit einigen Bemerkungen über die Marqueen- und Abgarris-Inseln* // *Internationales Archiv für Ethnographie*. 1897. Bd. 10. S. 104–118, 137–151.

20. Parkinson, Richard. *Dreißig Jahre in der Südsee. Land und Leute, Sitten und Gebräuche im Bismarckarchipel und auf den deutschen Salomoinseln*. Stuttgart: Strecker & Schröder, 1907.

21. Poussart, Annick, Rachel Martinez, Pamela Ireland et Terry Knowles. *Île de Pâques: Le grand voyage*. Montreal: The Montreal Museum of Archaeology & History, Pointe-à-Callière, 2010.

22. Rensch, Karl H. *Tikitionario mangareva-'arani/Dictionnaire mangarévien-français*. Canberra: Archipelago Press, 1991.

23. Routledge, Katherine. *The Mystery of Easter Island*. London: Hazell, Watson and Viney, 1919.

24. Safert, Ernest, und Hans Damm. *Luagiua und Nukumanu, mit Anhang über Sikayana, Nuguria, Tauu und Carteret-Inseln. Halbband 2: Soziale Verhältnisse und Geisteskultur*. Hamburg: Friedrichsen, De Gruyter, 1931.

25. Sahlins, Marshall D. *Social stratification in Polynesia*. Monograph of the American Ethnological Society. Seattle, 1958.

26. Thilenius, Georg. *Ethnographische Ergebnisse aus Melanesien*. Halle: Ehrhardt Karras, 1902.